

Сквозь ночь пролетела одинокая хищная птица. Его крылья были безмолвны, как лес. Он двигался мимо деревьев и сквозь ветви. Благодаря своему ночному зрению он мог видеть все. Вокруг его ножки была обернута маленькая записка. Когда он приблизился к базе, он нашел того, кому всегда доставлял записки. Он приземлился на руку мужчины и вытянул ногу. После того, как мужчина прочитал записку, он прикрепил еще одну записку к ее ноге и отослал птицу прочь.

Не было ни указаний, ни слов о том, куда должна лететь птица. Он был обучен только переходу от цели А к цели Б. Он оторвался от базы и унесся в ночь. Когда прохладный ветер пронесся мимо его лица, голова дернулась. Его глаза расширились, и он напрягся. Взглянув вниз, он увидел стрелу, пронзившую его живот и левое крыло. Он запаниковал и бросился в кусты. Еще одна стрела просвистела в воздухе и пригвоздила его к земле.

"Наконец-то понял", - раздался чей-то голос. Птица пронзительно закричала и клюнула стрелу. Он выполнял свой долг уже месяц. Что он сделал, чтобы заслужить такое обращение? Его борьба только ускорила процесс кровотока. "Теперь у нас есть намек на шпиона", - были последние слова, которые он когда-либо слышал.

...

Доевм проснулся в то же время, что и всегда. Он встал со своих удобных простыней, затем зевнул и потянулся. Заправив постель, он достал свою одежду и нахмурился. Они ломались после месяца постоянного использования. Даже его ботинки разваливались на части. Решив украсть у врага новый комплект одежды и обуви, он надел лохмотья. В течение месяца постоянных сражений и сильной лесной жары его следы жира исчезли. Его жизненная сущность превратилась из блеклого почти розового цвета в темно-красный.

Он надел свои доспехи, морщась как от их состояния, так и от запаха. Независимо от того, сколько он чистил декорации, пятна грязи и ржавчины въелись вместе со слабым запахом смерти. Когда он снарядил свои метательные ножи, кинжал и копье, он понял, что они начинают тупиться. - Металл нуждается в уходе. Поскольку я никогда не заботился о своем тренажерном оборудовании, я не понимал, что мне следовало бы научиться время от времени проводить надлежащее техническое обслуживание. Каждое оружие или доспехи нужно чистить и ухаживать за ними, как за книгами в библиотеке.

Он запер входную дверь и заметил записку, прикрепленную снаружи. Оглядев хаотичную базу, он мог сделать вывод о содержимом. Командиры отделений собрались на тренировочном поле, и Маркус проинформировал их о событиях, о которых уже знал Доевм. Различные члены отряда спешили в разные стороны. Он заметил Аштехара, который стоял на коленях и молился вместе с Оливером. Он вздохнул и прочитал записку. В нем было всего несколько слов, и совсем не тех, которых он ожидал. Он бросил его и побежал к казармам своего отделения.

"Что дает командир отделения?" - спросил один из новых солдат. "Я знаю, что мы уходим, но

это слишком быстро. У нас есть два часа до отправления. Это то, что я слышал от своих друзей в других отрядах".

"Для каждого отряда есть разное время вылета". Доевм позаботился о том, чтобы говорить достаточно громко, чтобы все могли его услышать. "Мы выезжаем через тридцать минут. Получите пайки, получите свое снаряжение, получите воду и все остальное. Иди, иди, иди!" Прежде чем кто-либо успел задать еще какие-либо вопросы, все они поспешили в столовую, где получили свои пайки и воду. Хотя тридцать минут звучали как много, всем им пришлось нести много оборудования, упаковывать его и готовить. Они едва успели покинуть базу вовремя.

"Почему мы уезжаем ранним утром?" - спросил хопи. Даже он был немного расстроен, когда маршировал с полусонным отрядом. Доевм протянул ему записку. Когда Эльф прочитал его содержимое, его глаза расширились. "Он...Почему капитан возложил эту обязанность на нас? Почему он думает, что мы самая сильная команда, и почему он выставил тебя против этого парня? Мы уже достаточно пережили!"

"Это шанс хопи", - медленно проговорил Доевм в перерывах между вдохами. Им предстоял долгий переход, и ему нужно было побереечь свою выносливость. "Маркус доверяет нам выполнение этой миссии. Он заставил нас уйти пораньше, чтобы мы могли заранее расставить ловушки. Мне нужна эта победа за моим поясом, чтобы я мог получить повышение до капитана".

Он повернулся ко всем: "Слушайте, эта битва будет честной. По сравнению с нашими предыдущими битвами, где мы сражались с Мантикорой, упырями или отрядами эльфов, эти люди - люди. Они далеко не так страшны, но это не значит, что они не опасны. Наша миссия сегодня состоит в том, чтобы вступить в бой с вражеским отрядом и победить. Мы не будем в меньшинстве, но это будет тяжелая битва. Просто помните, что вы не одиноки. Посмотри на людей, с которыми ты тренировался. Они прикроют твою спину. Мы - одно целое. Если мы проиграем эту битву, Маркус и все, кто под его началом, будут окружены с флангов и подавлены. Исход нашей стычки влияет на всю битву. Вот почему нам нужно уйти пораньше. Мы должны расставить ловушки и заявить о себе".

Мужчины не были без жалоб, но эта маленькая речь помогла им успокоиться. Они маршировали три часа, пока не прибыли в назначенное место. В отличие от остального леса, плотность деревьев в этом месте была значительно меньше. В то время как Доевм перенял эльфийскую тактику передвижения, все остальные люди предпочитали сражаться так, как будто они были в открытом поле. В то время как Доевм мог определить некоторые маршруты и места, которые он использовал для сокрытия ловушек или тому подобного, его возможности были ограничены. Он не мог полагаться на большинство своих обычных трюков.

"Рассредоточьтесь и разведайте местность", - приказал Доевм. "Я хочу, чтобы наверху было три разведчика, и чтобы сигналом для врагов был птичий свист, которому я тебя научил. Остальные осмотрят землю вместе со мной. Когда враг доберется сюда, я хочу..."

Хопи обернулся и подал сигнал Доевму, который не удержался и посмотрел вперед. Это оказалось хорошей вещью, потому что позволило ему поднырнуть под стрелу и выхватить копьё. "Засада! Вражеская атака!" - закричал Доевм, когда появился враг.

Враг опередил их на месте. Они укрылись грязью и кустарником, чтобы их не заметили. Все они встали с мечами наготове. К счастью, хопи заметил их до того, как они зашли слишком далеко в ловушку. "Построение четыре!" Доевм и остальная часть шестого отделения выстроились в линию, готовые вступить в бой. Из людей, одетых в кусты, среди них выделялся один, тот, о ком предупреждали Доевма.

Мужчина был обычного шести футов роста, но все еще возвышался над четырнадцатилетним Доевмом. На нем было мало доспехов, так как их племя считало, что носить их - признак труса. Его темная кожа была результатом того, что он большую часть времени проводил в одной из многочисленных пустынь Чафло. Красная жизненная эссенция изливалась из него, как сердцебиение, втягиваясь и расширяясь. В его покрытых волдырями руках была простая костяная булава. Он указал на Доевма, сразу определив сильнейшего из группы, и выкрикнул вызов и оскорбление на родном для дикарей языке: "Сопляк, мне нужен только мой мизинец, чтобы оторвать тебе голову".

Доевм, сопротивляясь желанию рассмеяться, ответил на том же языке: "После того, как я закончу с тобой, твой мизинец будет не единственной вещью, которую я оторвал".

Дикарь улыбнулся своими заостренными зубами и сказал на грубом английском: "О, малыш умеет лаять. Теперь давайте выясним, есть ли у вас подходящий прикус. Меня зовут Боро, давайте устроим честный бой". Он бросился в атаку вместе с остальными членами своего отделения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/1777277>